

Привязанность. Типы нарушенной привязанности.

Вопрос о том, как найти общий язык с приемным ребенком и построить с ним доверительные отношения волнует практически каждого замещающего родителя. И вопрос этот непростой. Ведь ребенок, попадающий в новую семью, имеет, как правило, негативный эмоциональный опыт отношений с близкими взрослыми, разлуки с ними. Некоторые дети пережили пренебрежительное и даже жестокое обращение со стороны взрослых. Все это не может не повлиять на выстраивание отношений с членами новой семьи. Чтобы лучше понять, что же происходит с таким ребенком и как помочь ему наладить полноценную жизнь полезно обратиться к научным фактам. Проявления привязанности формируются у младенцев примерно с 6 месяцев. Первым ее объектом является опекун ребенка, чаще всего, его мать. Позже (через 1-2 месяца) круг расширяется, в него входят отец ребенка, бабушки, дедушки и другие родственники. К человеку, являющемуся объектом привязанности, младенец обращается за утешением и защитой чаще, чем к другим людям, в его присутствии чувствует себя спокойней в незнакомой обстановке. О том, что сформировалась привязанность к определенному человеку (родителю) свидетельствуют следующие признаки: ребенок отвечает улыбкой на улыбку; не боится смотреть в глаза и отвечает взглядом; стремится быть ближе к взрослому, особенно когда страшно или больно, использует родителей как «надежную гавань»; принимает утешения родителей; испытывает соответствующую возрасту тревогу при расставании; переживает положительные эмоции, играя с родителями; испытывает соответствующую возрасту боязнь незнакомых людей. Стадии формирования привязанности Формирование детско-родительской привязанности проходит ряд последовательных стадий: Стадия недифференцированных привязанностей (1,5-6 мес.) – младенцы уже выделяют мать среди окружающих объектов, но успокаиваются, если их берет на руки другой взрослый. Этот период также называют стадией начальной ориентировки и неизбирательной адресации сигналов любому лицу – ребенок следит глазами, цепляется и улыбается произвольному человеку. Стадия специфических привязанностей (7-9 мес.) – на этой стадии происходит формирование и закрепление первичной привязанности к матери. Малыш протестует, если его разделяют с мамой, и беспокойно ведет себя в присутствии незнакомых людей. Стадия множественных привязанностей (11-18 мес.) – ребенок на основании первичной привязанности к матери начинает проявлять избирательную привязанность по отношению к другим близким людям. Тем не менее, мать продолжает быть основной фигурой

привязанности – ребенок использует ее в качестве «надежной базы» для своих исследовательских действий. Если понаблюдать за поведением малыша в этот момент, то мы увидим, что, чем бы тот ни занимался, он постоянно держит маму в поле своего зрения и, если кто-то заслоняет ему ее, то он обязательно перемещается так, чтобы вновь ее видеть. В случае, если ребенку недостает внимания, теплоты в отношениях, эмоциональной поддержки, то у него развиваются нарушения привязанности. К ним относят формирование ненадежных типов привязанности.

Психологами условно выделены следующие типы:

1. Тревожно-амбивалентная привязанность. У детей такое нарушение проявляется в переживании ими тревоги и чувства незащищенности из-за того, что родители демонстрировали противоречивое или слишком назойливое поведение по отношению к ним. Эти дети сами ведут себя непоследовательно – они то ласковы, то агрессивны. Они постоянно «цепляются» за родителей, ищут «негативного» внимания, провоцируя на наказания. Такая привязанность может сформироваться у ребенка, мать которого демонстрирует неискренние эмоции в отношении него. Например, не принимая малыша, мать стыдится своих чувств к нему и намеренно демонстрирует любовь. Часто она сначала подтверждает потребность в контакте с ребенком, но, как только он отвечает ей взаимностью, она отвергает близость. В другом случае, мать может быть искренней, но непоследовательной – она, то чрезмерно чувствительна и ласкова, то холодна, недоступна или даже агрессивна по отношению к ребенку без объективных причин. Как правило, в таких случаях невозможно понять поведение матери и приспособиться к нему. Ребенок стремится к контакту, но не уверен в том, что получит необходимый эмоциональный отклик, поэтому часто тревожится по поводу доступности матери, «цепляется» за нее.

2. Дети с избегающей привязанностью довольно замкнуты, недоверчивы, сторонятся близких отношений с другими людьми и производят впечатление очень независимых. Родители таких детей проявляли эмоциональную холодность с ними в общении; часто были недоступны, когда их участие было необходимо; в ответ на обращение к ним ребенка прогоняли его или наказывали. В результате такого негативного подкрепления малыш учился больше не проявлять открыто своих эмоций и не доверять окружающим. Чтобы избежать негативных чувств и защитить себя от непредсказуемых последствий такие дети стараются избегать близости с другими.

3. Наиболее неблагоприятный тип – **дезорганизованная привязанность**. Дезорганизованная привязанность характерна для детей, эмоциональные потребности которых не удовлетворялись родителями или родители реагировали на них неадекватно, часто проявляли жестокость. Если такой ребенок сначала и обращался за эмоциональной поддержкой к родителям, то в итоге такие обращения делали его пугливым, обескураженным и дезориентированным. Такой тип привязанности характерен для детей, подвергшихся систематическому жестокому обращению и насилию и никогда не имевших опыта привязанности. В рамках клинической психиатрии раннего возраста выделяют определенные критерии расстройства привязанностей (МКБ-10). Психиатры считают, что возникновение клинического расстройства привязанности возможно с 8-ми месячного возраста. К патологии они относят двойственный тип привязанности – небезопасную привязанность тревожно-сопротивляющегося типа. Небезопасная привязанность избегающего типа рассматривается как условно-патологическая. Выделяют 2 вида расстройств привязанностей – реактивное (избегающий тип) и расторможенное (негативный, невротический тип). Эти искажения привязанностей приводят к социально-психологическим, личностным расстройствам, затрудняют адаптацию ребенка к детскому саду и школе. В исследованиях показано, что указанные проявления нарушений привязанности могут носить обратимый характер и не сопровождаться значительными интеллектуальными нарушениями.

Развитие привязанности в условиях приемной семьи.

Все без исключения дети нуждаются в формировании благополучной эмоциональной привязанности к своим родителям. Однако, для детей, попавших в семью из детского дома, этот процесс протекает с большими сложностями. Эмоциональные отношения между ребенком и его кровными родителями складываются, в том числе, и благодаря биологической связи. Такой связи между приемными родителями и ребенком нет. Однако, это не значит, что благополучная эмоциональная привязанность между ними не может быть установлена. Напротив, при определенных усилиях и большом терпении это возможно. Чтобы справиться со сложностями в эмоциональном развитии приемного ребенка необходимо, прежде всего, понимать, в чем эти сложности заключаются. Как показывают исследования, практически все дети из детского дома, даже те, кого усыновили в младенческом возрасте, имеют проблемы с формированием привязанности к приемным родителям. Это происходит оттого, что надежная привязанность формируется в том случае, когда опекающее лицо своевременно отзывается на нужды ребенка,

что создает у него чувство стабильности и безопасности. В том случае, если отношения с этим лицом прерываются, то отношения надежной привязанности разрушаются. В детском доме за ребенком ухаживает, как правило, несколько людей, которые больше внимания уделяют режимным моментам, чем актуальным потребностям. Приемные родители, в свою очередь, являются незнакомцами для приемного ребенка, и установление отношений истинной привязанности устанавливаются между ними не сразу, этот процесс длится месяцы и годы. Но родители могут сделать его более скорым и эффективным.

Наиболее благоприятным периодом для усыновления является возраст до 6 месяцев, так как привязанность еще не сформировалась, и малыш не будет так остро переживать разлуку как ребенок более старшего возраста. В целом, по мнению многочисленных исследователей практики усыновления, здоровую привязанность у детей в приемной семье легче сформировать в том случае, если ребенок был надежно привязан к своим кровным родителям (или заменяющему их опекуну). Однако, не всегда история развития воспитанника детского дома бывает благополучной до момента его усыновления. Часто дети до помещения в сиротское учреждение росли в неблагополучных семьях.

Среди причин, осложняющих развитие надежной привязанности детей-сирот, исследователи называют следующие:

- Разлука с родителями и помещение в детский дом.
- Ситуация смерти родителя или заботящегося о нем человека, особенно насильственной.
- Нарушение взаимоотношений в семье и развитие ненадежной привязанности.
- Ребенок, с нарушениями привязанности, возникшими в родительской семье, с большим трудом способен привязаться к новым родителям, так как он не имеет благоприятного опыта построения отношений со взрослым человеком.
- Усыновление одного ребенка после того как произошло формирование привязанности к другому родителю или старшему ребенку в семье.
- Пренатальное употребление матерью алкоголя и наркотиков. Насилие, пережитое детьми (физическое, сексуальное или психологическое). Дети, которые подвергались жестокому обращению в течение раннего возраста, могут ожидать

подобного обращения в новой семье и проявлять некоторые из уже привычных стратегий, чтобы справиться с этим.

- Нервно-психические заболевания матери.
- Наркотическая или алкогольная зависимость родителей.
- Госпитализация родителя или ребенка, в результате которого ребенка внезапно разлучили.
- Педагогическая запущенность, пренебрежение, игнорирование нужд ребенка.

Признаки нарушения привязанности в поведении ребенка Риск возникновения нарушений привязанности возрастает в том случае, если перечисленные факторы имеют место в течение первых двух лет жизни человека, а также, когда несколько факторов сочетаются между собой.

Проявления нарушения привязанности можно определить по ряду признаков.

- Сниженный фон настроения. Вялость. Настороженность. Плаксивость.
- Устойчивое нежелание вступать в контакт с окружающими, выражающееся в том, что ребенок избегает контакта глаз, незаметно наблюдает за взрослым, не включается в предложенную взрослым деятельность, избегает тактильного контакта.
- Агрессия и аутоагрессия. Стремление обратить на себя внимание плохим поведением, демонстративным нарушением правил, принятых в доме.
- Провокация взрослого на нехарактерную для него яркую эмоциональную реакцию (гнев, потеря самообладания). Добившись такой реакции взрослого, ребенок может начинать вести себя хорошо. Для родителей в этом случае необходимо научиться чувствовать момент провокации и использовать свои способы совладания с ситуацией (например, посчитать до 10 или сказать ребенку, что не готов сейчас общаться).

- Отсутствие дистанции в общении со взрослыми. «Прилипчивость» к взрослому. Дети из детского дома часто демонстрируют прилипчивость к любому новому взрослому в своем окружении.
- Соматические нарушения.

Готовность замещающего родителя давать эмоциональное тепло и принимать ребенка таким, какой он есть — являются определяющими для достижения успеха в формировании привязанности ребенка к новой семье. Включение ребенка в новую семью означает вовлечение его в ее ритуалы и обычаи, которые могут отличаться от его собственных. Качество отношений с другими членами семьи и их готовность принять ребенка и эмоциональная открытость также являются необходимым фактором формирования привязанности. Но самым важным фактором является интеграция привязанностей — прежних и вновь возникающих, протройка отношений ребенка к своему прошлому и родителям. Семья с такой проблемой может не справиться и требуется организованная помощь специалистов службы.

Таким образом, условием адаптации и социализации будет являться помещение ребенка в новую семью и организация воспитательного пространства, позволяющего в процессе взаимодействия и взаимоприятия ребенка и семьи компенсировать негативные последствия травм, сформировать новую привязанность и создать условия для успешного развития ребенка.

Нарушенная идентичность

Идентичность можно определить как знание того, из каких разных частей состоит наша личность, это принятие себя, необходимое для того, чтобы успешно продвигаться по жизни с ощущением собственной целостности.

Сумма знаний о себе как результат анализа собственного жизненного опыта концентрируется в виде ответов на вопросы «Кто я?», «Какой я?». Но отношение к этому знанию, принятие себя, возникает благодаря соотнесению

с системой социальных координат, нормами и ценностями той семьи и того общества, в котором живет человек. Рождаясь, ребенок физически отделяется от матери. Однако вплоть до подросткового возраста семья служит «психологической утробой», эмоционально питая и защищая ребенка.

У ребенка чувство «Я» вырастает из чувства «МЫ», и для него вопрос «Кто я?» по сути значит «Чей я?». Ощущение принадлежности – это альтернатива одиночеству, источник жизненных сил: "Я - их, я нужен, меня любят - Я ЕСТЬ".

Принадлежность семье не только определяет самовосприятие, но и задает вектор направления жизненного пути: «Откуда я?» - «К чему я иду?».

Дети - «социальные сироты» оказываются в ситуации чрезмерно ранней социальной эмансипации от семьи. И их психологическая жизнеспособность не выше физической жизнеспособности ребенка, родившегося значительно раньше срока.

Разлука с семьей приводит не только к разрыву отношений привязанности, но и к перемене социального и психологического статуса. С утратой основных ориентиров (семья и ближайшее окружение) нарушается восприятие себя и собственной жизни – оно приобретает неустойчивый и фрагментарный характер, в результате чего создается ощущение неадекватности. При этом положение детей из неблагополучных семей оказывается более выигрышным, чем у детей из домов ребенка: даже плохая реальность лучше, чем совсем ничего. Мальчик-подросток, от которого отказались в роддоме, не имевший сведений о своей матери и предыдущих поколениях, выразил свои переживания так: «Я потерялся в космосе».

Знание о своих предках и своей семье - «чувство корней» - помогает человеку понять, каково его место в истории этой семьи и в жизни в целом, это знание тесно связано с понятиями «долг» и «смысл жизни», оно позволяет определить жизненные задачи и осознать значимость собственного жизненного пути.

Сохранение важных для ребенка связей с другими людьми, допустимых привычек, личных, в том числе памятных, вещей, восстановление жизненной истории самого ребенка и сбор сведений о его семье (составление «Книги жизни») частично смягчают боль потери и способствуют формированию идентичности.

При этом необходимо помнить, что идентичность ребенка несет в себе как положительные, так и отрицательные черты его кровной семьи. Этим объясняется частое стремление к воспроизведению детьми поведенческих моделей, принятых в кровной семье. Дело не только в научении («все мы склонны поступать с другими так, как когда-то поступали с нами»), но и в своеобразном подтверждении лояльности, верности своей родной семье со стороны ребенка. Дети, разлученные с родителями, которых они помнят, страдают не только от разлуки, но и потому, что не получили «родительского благословения» на свой дальнейший путь, разрешения жить счастливо и убеждения в том, что они не виноваты в разрыве с семьей.

Обычно требуется специальная терапевтическая работа для того, чтобы отделить любовь к кровным родителям от стремления «следовать за ними». Ребенок не может судить своих родителей, сохранение уважения к ним и благодарности за свою жизнь – естественное и необходимое чувство, отсутствие которого ведет к глубоким психологическим проблемам. Но это не значит, что ребенок должен повторять их ошибки. Именно из любви к своим родителям ему предстоит научиться справляться с трудностями и добиваться успеха, строить свою жизнь и отношения с людьми – то есть сделать то, чего хотели, но не смогли родители.

Часто встречающееся заблуждение заботящихся о ребенке взрослых – «он ненавидит своих родителей». На самом деле ребенок, обвиняющий своих родителей и ругающий их, «застрял» в фазе острого аффекта переживания утраты, и это препятствует его дальнейшему личностному развитию и отношениям с людьми. То, что по-настоящему нужно ребенку в такой ситуации, – это помощь взрослых в том, чтобы отреагировать свой гнев приемлемым образом, и перейти к стоящей за ним потребности в родительской любви, постоянстве и заботе.

Очевидно, что никакая терапия не сможет эффективно помочь, если одновременно с ней в жизни ребенка не появится новая семья.

Опыт показывает, что позитивные изменения в поведении ребенка происходят постепенно, и вопрос времени – очень серьезный. Достаточно помнить, сколько времени ребенок «учился жизни» в кровной семье, чтобы не ждать от него быстрых результатов. Принятие личности ребенка, укрепление привязанности с ним, терпеливое поощрение развивающихся положительных черт, поддержка и предоставление альтернативных, социально адекватных моделей поведения постепенно приводят к тому, что новый опыт усваивается и начинает приносить плоды.